

“Моя задача — сохранение традиций”

Валентин Берлинский — Газете

Сегодня Квартет имени Бородина отмечает 80-летие **Валентина Берлинского**, бессменного виолончелиста и одного из основателей ансамбля. Согласно летописи, которую Валентин Александрович ведет уже более полувека, для «бородинцев» юбилейный концерт станет 5965-м. Двамя днями ранее коллектив отметил свое 60-летие; перед выступлением **Валентин Берлинский** побеседовал с корреспондентом **Газеты Ильей Овчинниковым**.

Многие музыканты разных поколений говорят, что работа в струнном квартете — самая изысканная, сложная, интересная и притом самая неприбыльная из всех исполнительских профессий. Так ли это и почему?

Импресарио считают, что гонорары, которые получает квартет, сравнимы с гонорами солистов. Однако в квартете четыре человека, а сумма остается почти той же. Так было всегда — финансовый дефицит, ощущавшийся в квартете, ощущается и по сей день. Но в том-то и дело, что мы не из-за денег начали работать в квартете. Мы думали не о зарплате, а только о том, что это кладезь удивительных сочинений, написанных гениальными авторами. И нам хотелось с ними иметь дело.

«Ты должен радоваться, что играешь хорошую музыку с неплохими музыкантами и получаешь за это еще какие-то деньги!» — так говорил **Василий Ширинский**, второй скрипач Квартета имени Бетховена. Этот коллектив уже существовал, когда возник ваш ансамбль. До какой степени «бетховенцы» были для вас ориентиром?

Когда мы появились, Квартет имени Бетховена был в расцвете сил. Они начали в 1923-м, а мы в 1944-м — двадцать лет разницы. Когда мы были студентами, они были профессорами Консерватории. Они уже сыграли полный цикл квартетов Бетховена, массу русской музыки переиграли, были первыми исполнителями всех квартетов Шостаковича, кроме первого и последнего. Поэтому здесь не шла речь о конкуренции, и научились мы у них очень многому. Я с большим пиететом вспоминаю Квартет имени Бетховена в целом и каждого музыканта в отдельности.

В двадцать лет, когда ваш квартет только возник, думали ли вы, что коллектив войдет в Книгу рекордов Гиннеса и переживет свое шестидесятилетие? По крайней мере, наша идея была как раз в том, что квартет должен существовать вечно.

Однако его состав все же существенно менялся: примариуса **Ростислава Дубинского** сменил **Михаил Копельман**, затем на смену ему пришел **Рубен Агаронян**. Спрашивая, какой состав Квартета имени Бородина вы оцениваете выше других, было бы некорректно... Совершенно верно.

Тогда какие особенности каждого из трех основных составов вы могли бы отметить?

Что касается особенностей, я считаю не столько по составам, сколько «по головам» — по первым скрипачам: у нас несколько чаще менялась «середина», альт и вторая скрипка. А первый скрипач — визит-

Квартет имени Бородина в классическом составе (слева направо): **Михаил Копельман**, **Андрей Абраменков**, **Дмитрий Шебалин**, **Валентин Берлинский**

ная карточка квартета, никуда не денешься от этого, так партитуры авторами написаны. Конечно, каждый состав чем-то отличается от предыдущего, каждый музыкант — творческая индивидуальность с присущими ей качествами. Моя задача, как я всегда считал, сохранить главное — те традиции, которые были заложены в Квартете имени Бородина с самого начала. И это, на мой взгляд, удастся. Если говорить о прочтении одного и того же сочинения, возьмем для примера квартеты Бетховена опус 18 и сравним записи, сделанные с **Дубинским**, с **Копельманом**, и теперешнюю — какая из них мне ближе? (Мобильный телефон **Валентина Берлинского** начинает звонить: звучит мелодия из Третьего квартета Шостаковича.) Как это ни странно прозвучит, но самые сильные чувства у меня вызывает наиболее ранняя запись. Первый поцелуй, первое свидание, первое стихотворение — все это остается в памяти особенно крепко. Говорю лишь о своем ощущении, оно может не совпадать с ощущением слушателя. Сейчас направление квартета

остается вполне классическим, но ощущения свободы стало больше.

Ваша запись пятнадцати квартетов Шостаковича, сделанная во главе с **Михаилом Копельманом**, считается одной из лучших. Между тем тринадцать квартетов были записаны также предыдущим составом — с **Ростиславом Дубинским**, и сейчас вы вновь готовитесь к записи полного цикла квартетов Шостаковича. Что нового вам хочется добавить к уже записанному циклу?

В первую очередь резюмировать опыт последних лет. Мы за эти годы неоднократно сыграли весь цикл, и не могли не возникнуть определенные коррективы — исполнительские, творческие, не меняющие духа сочинений. Некоторые детали были уточнены, кое-что переосмыслено, и мне хочется закрепить теперешний вариант.

Время от времени Квартет имени Бородина выступает вместе с оркестром

газета

струнному квартету — Книгу Гиннеса

60 лет Квартета имени Бородина — это эталонные исполнения сочинений Шостаковича и Бетховена, премьеры опусов **Вайнберга**, **Шнитке**, **Денисова**, открытие неизвестных российскому слушателю сочинений **Шенберга**, **Бартока**, **Шимановского**, сотрудничество с крупнейшими солистами. Квартет имени Бородина — осколок той эпохи, когда имена **Эмиля Гилельса**, **Давида Ойстраха**, **Святослава Рихтера** можно было регулярно встретить на концертной афише. Виолончелистом студенческого квартета, возникшего в 1944 году, первоначально был **Мстислав Ростропович**; вскоре он привел вместо себя **Валентина Берлинского**. В первом составе квартета работали также альтист **Рудольф Баршай**, позже основатель легендарного **Московского камерного оркестра**, и скрипач **Ростислав Дубинский**, эмигрировавший в 1975 году. Его сменил **Михаил Копельман**, при котором коллектив достиг наивысшего расцвета. С 1996 года место за первым пультом занимает **Рубен Агаронян**. Виолончелист квартета, как и 60 лет назад, — профессор **Валентин Берлинский**, воспитавший не одно поколение музыкантов, верных струнному квартету.

«Виртуозы Москвы». Как известно, именно «бородинцы» сидели за первыми пультами этого коллектива в начале его пути 25 лет назад. Как сложилось это сотрудничество?

На постоянной основе оно продолжалось один год, после чего мы поняли, что это невозможно совместить с квартетом. Однако начало было заложено нами: у меня на кухне мы с **Володей Спиваковым** придумывали эту идею.

Поддерживаете ли вы связь с бывшими коллегами по квартету?

Безусловно. Общаемся с **Дмитрием Виссарионовичем Шебалиным**, он жив и здоров. С **Володей Рабеом**, с **Рудольфом Баршайем** иногда встречаемся. С **Михаилом Копельманом** после его ухода лично у меня контактов нет.